

I. ФИЛОСОФИЯ

I. PHILOSOPHY

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

GOAL SETTING OF THE RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF STRATEGY OF ADVANCING DEVELOPMENT

УДК 37.014

DOI: 10.15372/PEMW20170102

С. Г. Новиков

Novikov, S.G.

МБОУ ВО «Волгоградская консерватория»
им. П.А. Серебрякова, Волгоград, Россия,
e-mail: novsergen@yandex.ru

Serebryakov Volgograd Conservatory,
Volgograd, Russia,
e-mail: novsergen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается цель российского образования в контексте перехода к постиндустриальному (постпроизводительному) обществу. Утверждается, что данная транзичия создает ряд угроз, бороться с которыми России может и должна помочь отечественная система образования. Перед лицом вызовов современности (сегментация глобального сообщества на неравноправные зоны, культурная экспансия Запада, инфильтрация в Европу носителей культуры, враждебной культуре модернити и пр.) перед российским образованием встает судьбоносная задача формирования «человека творческого». Ното creator представляет собой личность, движимую постматериалистическими мотивами, свободно избирающую свою жизненную стратегию в интересах самореализации, самостроительства в соответствии с сознательно избранным нравственным идеалом. Утверждается, что современное российское профессиональное образование

Abstract. The article deals with the goal of the Russian education in the context of the transition to a post-industrial (post-productive) society. The author argues that the transition creates the number of problems, which can be solved through the national system of education. Due to the current challenges (segmentation of the global community to the unequal area, the cultural expansion of the West, infiltration of the enemies of the culture modernity to Europe) the national education faces the task to build creative person (homo creator). This is a person who is forced by post-materialist motives, he is able to make free choice of the life strategy in the interests of self-realization, self-construction in accordance with the consciously chosen the moral ideal. The author highlights that the current Russian professional education should form students' readiness to be creative – their desire and ability to act being motivated by non-economic interest. The paper shows that the structure of this readiness should include five elements: value-semantic, cognitive, emotional, behavioral and

прежде всего должно формировать у обучающихся готовность к творчеству – предрасположенность (желание и способность) к действиям, мотивируемым неэкономическим интересом, по поиску нового. Показано, что данная готовность включает в себя пять элементов: ценностно-смысловой, когнитивный, эмоциональный, поведенческий и рефлексивный. Автор обращает внимание на особое место, которое занимают в процессе формирования «человека творческого» социально-гуманитарные дисциплины. Обосновывается также, что вызовы XXI в. требуют от личности непрерывного самообразования, оптимальной формой которого могут быть различного рода свободные ассоциации, складывающиеся на основе общего интереса (кружки единомышленников, сетевые сообщества и пр.). Такие структуры, дополняя бесплатное и общедоступное профессиональное образование, сочетающееся с функционированием образовательных структур для высокоталантливых индивидов, позволят российскому образованию исполнить судьбоносную роль по выращиванию субъекта общества, в котором «экономический интерес» будет вытеснен подлинно «человеческим интересом» – в творчестве.

Ключевые слова: мир-система, homo creator, культурное лидерство, готовность к творчеству, самостроительство личности.

Для цитаты: Новиков С.Г. Целеполагание российского образования в контексте стратегии опережающего развития // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. № 1. 2017. С. 748–754.
DOI: 10.15372/PEMW20170102

reflective elements. The author focuses on the place that Social sciences and Humanities take in homo creator. The article makes grounds also that the challenges of the XXI century require lifelong learning in different kinds of free associations, which are formed on the basis of public interest. Such structures contribute to free and general professional education and are combined with educational structures for talented individuals; they allow Russian education to fulfill a pivotal role in growing the subject of a society in which “economic interest” will be superseded by a truly “human interest” in creativity.

Key words: world-system, homo creator, cultural leadership, readiness to be creative, self-construction of the person.

For quote: Novikov S. G. [Goal setting of Russian education in the context of the strategy of advancing development]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7, no. 1. pp. 748–754 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20170102

Введение. Целевой и содержательный компоненты современного российского образования не могут обуславливаться субъективными предпочтениями его руководителей и организаторов. Они должны вытекать из объективных потребностей страны, которые, в свою очередь, определяются глобальными тенденциями развития. Эти тенденции открывают перед человечеством эпоху, именуемую в науке «постиндустриальной», «постпроизводительной», «информационной». Приведенные выше термины фиксируют то, что человек в нарождающейся социокультурной структуре оказывается «по ту сторону материального производства», что его «живой труд» заменяется биоавтоматической, искусственной системой, а знание, информация занимают место многотысячелетних факторов производства (земля, труд и капитал). Обретая тем самым возможность избавиться от тысячелетнего «проклятия» – труда (деятельности по внешней, экономической необходимости), он получает шанс заняться истинно человеческой деятельностью (отличающей его от животного) – творчеством (сознательной активностью, реализующей внутренние, а не внешние мотивы) [1].

Постановка задачи. Данный факт еще совсем недавно вызывал оптимистические ожидания у ученых. Однако сегодня при описании ближайших перспектив человечества все чаще раздаются тревожные голоса [2; 3]. В самом деле «заря постиндустриализма», восходящая над планетой, грозит обернуться для России, как и для значительной части человечества, оказавшегося за границами ядра современной мир-системы, серьезными проблемами. Во-первых, они обусловлены усиливающейся сегрегацией планетарного сообщества на зону перепотребления и прорывных тех-

нологий, с одной стороны, и гетто нужды и технологической отсталости – с другой [4]. Во-вторых, они проистекают из опасности превращения стран периферии и полупериферии мир-системы в «культурную провинцию» нового Pax Romana. Причем в такую провинцию, которая окажется в роли культурного Slumland'a – места, где элита, инкорпорированная в число «нобилей Нового Рима», получит доступ к высокой культуре, а основной массе населения придется довольствоваться «культурным мусором» (в стиле знаменитого телевосклицания «Вся страна хочет знать!» и уровня какого-нибудь «Дома-6»). В-третьих, эти проблемы обуславливаются «сжеживаемостью» современного мира, проницаемостью его границ, открывающих пространства Севера пришельцам с Юга, которые, подобно варварам эпохи «великого переселения народов», могут снести здание цивилизации и выкорчевать из европейской почвы культуру модернизировать [5]. «Выбор людей в лодке» [6] грозит культурной идентичности многих этнокультурных общностей, включенных как в ядро мир-системы, так и в ее полупериферию.

Методология и методика исследования. Важную роль в недопущении подобного сценария развития событий для России может и должна сыграть отечественная система образования. Причем вклад последней в дело сохранения нашей страны в качестве одного из акторов мирового социально-политического и социокультурного развития представляется потенциально гораздо большим, нежели таких «традиционных» ресурсов геополитики, как вооруженные силы и экономика. Ведь именно образование закладывает «человеческое основание» под военно-технологическое и технико-экономическое превосходство или отставание того или иного социума. И потому, скажем, все известные нам успехи России-СССР на мировой арене (победы над Наполеоном и над «зоологическим расизмом» гитлеризма, прорыв в космос и др.) базировались в конечном итоге на «человеческом материале», полученном отечественной системой образования. Это могло быть поколение «непоротых дворян» (Н.Я. Эйдельман), исповедовавшее идеал свободы, или поколение, ставшее материализацией идеи «нового человека» («рядовые стальных батальонов пролетариата», способные жертвовать собой и проявлять личный выбор). А могло – и поколение вчерашних рабочих и крестьян, выпускников ремесленных училищ и институтов, севших за штурвалы современной техники или за кульманы конструкторских бюро.

В современном мире роль российского образования не просто сводится к трансляции подрастающему поколению «интеллектуального запаса», накопленного человечеством, и сложившихся в ходе его социоисторического развития ценностных ориентаций. Оно отвечает также за то, останется ли Россия на колее «догоняющего развития» или же выйдет на маршрут опережающего развития. Поясним данную мысль.

Еще во времена Петра I наша страна включилась в «гонку за лидером» – западной цивилизацией. Оттуда заимствовались знания, идеи, технологии, система образования и пр. Стремясь настичь «ушедший в отрыв» Запад, российская элита пересаживала на местную почву культурные побеги иного генезиса. Это «ученическое усвоение европеизма» (Г.П. Федотов) приводило к тому, что Россия оказалась в большой зависимости от Запада, невольно побуждавшего «преследователя» двигаться по каналу социокультурного развития, им пролагаемого. При этом нельзя не признать, что прививка «к русскому дичку западной культуры» имела серьезные плодотворные последствия [7]. Россия обрела науку мирового уровня, великую литературу и музыку, в ней появилась как социальный тип свободная личность. Однако «зависимое развитие» не позволяло Российской империи выйти за рамки парадигмы экстенсивного роста, не пробуждало у имперской элиты мысли о создании «очага саморазвития, перехода в режим автономного порождения инноваций и интенсификации» [8]. Не изменилась кардинально ситуация и после «социотрясения» 1917–1920 гг. Советская властная элита, как и некогда бюрократия «старого режима», стремилась «догнать и перегнать» Запад. Причем в этом отношении логика Н.С. Хрущёва, призывавшего превзойти США по производству мяса и молока, принципиально не отличалась от логики И.В. Сталина, заявлявшего: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [9]. Характерно, что и последний из советских «вестернизаторов», М.С. Горбачёв, тоже сначала высказывался в пользу «ускорения», а затем, столкнувшись с валом проблем, хоть и выдвинул идею «перестройки всех сфер жизни», но опять-таки по западным образцам. Ну и, наконец, распад СССР в 1991 г. вызвал у постсоветских властей предержащих лишь желание «вернуться в цивилизованное сообщество» – этим эвфемизмом обозначался ими всё тот же Запад.

Таким образом, несмотря на смену политических режимов, идеологий, социально-экономических систем, Россия на протяжении трех веков оставалась в плену парадигмы «развития вдогонку». Но то, что было допустимо в «допостиндустриальную эпоху», становится опасным в то время, когда «социальная вселенная переживает очередной транзит в новое, неравновесное, возможно, перманентно подвижное состояние» [10]. На этом «тектоническом разломе истории» (А. И. Неклесса) необходимо реализовать проект опережающего развития, базирующегося на концепте культурного лидерства [4, с. 311–380]. Данный проект неосуществим без формирования субъекта, способного «сказку сделать былью».

Результаты. Этим субъектом не может быть «человек экономический» («изобретательный, оценивающий, максимизирующий» [11]). Ведь при всех своих, на первый взгляд, привлекательных чертах («способность к рациональному расчету издержек и доходов; стремление получить как можно более высокую прибыль при имеющихся доступных ресурсах и средствах производства; стремление свести к минимуму риск, который неизбежен в экономической деятельности; постоянное желание улучшить свое благосостояние» и др. [12]), «homo economicus» не склонен объединяться с другими субъектами во имя общих целей. А призыв героя Стругацких «счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный!» покажется ему просто нелепым. Этот рационально мыслящий субъект, строящий «свои планы и действия исходя из принципа получения максимальной личной выгоды» [12], не в состоянии избавиться от взгляда на человека как на товар [13] и шире – от товарного фетишизма, при котором фетишем становятся даже не сами вещи, а их бренды (освобожденные от «сущности и ценности» [14]). Выражаясь словами Ж. Бодрийяра, у homo economicus'a реальность заменяется симулякрами [15].

Куда более реалистичным может оказаться взгляд на окружающий мир у субъекта развития, которого мы могли бы назвать «человеком творческим» [16]. У него, лишённого унижающей человека зависимости от мира вещей, главный мотив деятельности носит постматериалистический характер [17]. Именно данное качество является конститутивным для homo creator'a, а не обладание способностью к дивергентному мышлению [18]. Стремление прирастить знание (и собственное, индивидуальное, и общественное) просто потому, что «это интересно», порождает у него потребность «в еще большем знании» [19, с. 51]. Homo creator'a отличают также, как показали Г. С. Батищев, Э. В. Ильенков, К. М. Кантор, К. Маркс, Э. Фромм, склонность к сотворчеству, неудовлетворенность косностью, уважение к Другому, «готовность отказаться от всех форм обладания», «любовь и уважение к жизни», способность к «критическому, реалистическому мышлению», к самоочищению «перед лицом торжествующих Других – гораздо более совершенных», к «свободной жизнедеятельности, которая совсем необязательно состоит в опредмечивании» и др. [20; 21; 22]. Обозначенные выше качества, подчеркнем, не являются продуктом интеллектуальных фантазий, но проистекают из объективных запросов общества, в котором главным и непосредственным двигателем прогресса становится интеллект.

Важно отметить, что «человека творческого» нельзя отождествлять с моделью «всесторонне развитой личности». Ведь homo creator совсем не должен сочетать в себе черты мыслителя и атлета, являть собой Милона Кротонского или Пифагора наших дней. Homo creator – это личность, свободно избирающая свою жизненную стратегию в интересах самореализации, самостроительства в соответствии с сознательно избранным нравственным идеалом. Последний, фокусируя в себе систему ценностей, не может быть ни социоцентристским, ни антропоцентристским (требующим либо растворения себя в интересах социальной целостности, либо, наоборот, противопоставления собственного Я всем остальным). Данное утверждение проистекает из двух соображений. Во-первых, из осознания того, что индивидуальное творчество всегда предполагает со-творчество, учет результатов поиска Других, уважение к их открытиям. И, во-вторых, из понимания дуалистического характера ядра отечественной культуры, представляющего собой «нерасторжимое разъединение» обеих крайностей (социо- и антропоцентризма) [23]. Иными словами, система ценностей «человека творческого» ориентирует его на такое личностное самоосуществление, которое не ограничивает Другого в исполнении им задуманного, признает его безусловное право на свободную самореализацию. В этой системе найдется место как «коллективизму» и «взаимопомощи», так и «инициативности» и «инновациям».

Если поставить тезис о формировании homo creator'a в практическую плоскость, преломить его к задачам современного российского профессионального образования, то мы должны признать, что последнее прежде всего должно формировать у обучающихся готовность к творчеству – предрасположенность (желание и способность) к действиям, мотивируемым неэкономическим интересом, по поиску нового. Следуя за психологами (Д. Брунером, Н. Тернстоуном, М. Смитом и др.), выделим в данной готовности пять элементов: ценностно-смысловой, когнитивный, эмоциональный, поведенческий и рефлексивный. Первый элемент заключается в принятии творчества в качестве фундаментального мотива жизнедеятельности, второй – в освоении представлений и мнений, сложившихся в науке в результате познания феномена, ставшего предметом интереса субъекта деятельности, третий – в положительных эмоциях и чувствах, связанных с предметом творчества и собственно творческой деятельности, четвертый – во владении способами реализации эвристической (поисковой) деятельности и, наконец, пятый, – в способности оценивать собственную подготовку к эвристической деятельности, творчеству, степень соответствия своих действий принятой цели. Особо заметим, что, когда мы говорим о когнитивном элементе готовности, то имеем в виду ориентацию «прежде всего не на усвоение личностью системы знаний и навыков, а на развитие творческого потенциала будущих специалистов, привитие им способности искать и осваивать нужные для их работы знания *самостоятельно* (курсив наш – С. Н.)» [24, с. 104]. Благодаря этому для студентов вузов встреча с противоречием будет служить «не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи, а не только того, что о ней сказали другие люди» [21, с. 168].

Подчеркнем, что творческая деятельность – это удел не только «высокособых интеллектуалов», но и миллионов «простых» врачей, учителей, агрономов, «техников» и прочих специалистов, без усилий которых невозможно существование российского социокультурного организма. Их находки, прозрения, желание проявить свою самость – серьезная основа для того чтобы Россия смогла «обойти на повороте» лидирующий Запад и предложить миру альтернативный консьюмеризму путь развития. Для этого необходимо ориентировать систему профессионального образования на подготовку не «ретрансляторов» знаний и умений, полученных в учебных аудиториях, не на подготовку «поставщиков услуг», но на выращивание «искателей» нового, способов и сфер самореализации личности. То есть, как ни странно это, на первый взгляд, прозвучит, профессиональное образование не должно сводиться к «профессионализации» субъекта образования, поскольку оно будет загонять его «в клетку узкого профессионализма», превращать в «ограниченного специалиста», приковывать «на всю жизнь к тачке его профессии» и обрекать «на пожизненную ограниченность» [21, с. 285].

В формировании готовности к творчеству свою роль способны сыграть все блоки дисциплин, обозначенные в федеральных государственных образовательных стандартах. Однако особое место в их списке занимают, на наш взгляд, социально-гуманитарные предметы. Чего греха таить, отношение к ним при подготовке «специалистов народного хозяйства» в рамках стратегии «догоняющего развития» традиционно было достаточно скептическим (как у преподавателей «профильных дисциплин», так и у студентов-негуманитариев). К гуманитарному знанию относились как к «непроизводительной трате времени», как к помехе для профессиональной подготовки. Выскажем убеждение, что данная позиция в условиях транзитуции к «постиндустриализму» становится нетерпимой. Ведь именно «гуманитарные штудии» позволяют сориентировать студента на саморазвитие, предложить ему смысл жизнедеятельности, побудить к размышлениям о желаемом будущем и своем месте в его достижении – то есть они стимулируют в конечном итоге стремление к преодолению одномерности человека, навязываемых ему потребностей [25].

Разумеется, формирование готовности к творчеству в рамках стратегии опережающего развития не может ограничиваться рамками системы профессионального образования. Вызовы XXI в. требуют от личности непрерывного самообразования, оптимальной формой которого могут быть различного рода свободные ассоциации, складывающиеся на основе общего интереса (кружки единомышленников, сетевые сообщества и пр.). Такие структуры, дополняя бесплатное и общедоступное профессиональное образование, сочетающееся с функционированием образовательных структур для высокоталантливых индивидов (инкубаторов «поводырей в будущее» [26]), позволят российскому образованию исполнить судьбоносную роль по выращиванию субъекта общества,

в котором «экономический интерес» будет вытеснен «человеческим интересом» – в возвышении над собственной природой, в реализации самостроительного проекта.

Выводы. На основании вышесказанного зафиксироваем следующее. Первое. Целеполагание современного российского образования должно определяться в рамках стратегии опережающего развития. Второе. Субъектом данной стратегии выступает homo creator – личность, движимая внутренней потребностью в свободной самореализации. Третье. Способность и желание осуществлять творческую деятельность формируется посредством создания в России образовательного пространства, включающего в себя систему профессионального образования «для всех», сетевые сообщества «по интересам» и школы для высокоталантливых индивидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильчек В.М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1993. С. 32–34.
2. Неклесса А.И. Битва за будущее. Современная книга перемен. М., 2007.
3. Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. М., 2002.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Мы пойдём другим путём! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
5. Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними. Капитал(изм) и Модерн – схватка скелетов над пропастью? // De futuro, или История будущего. М., 2008. С. 255–304.
6. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2008. С. 174.
7. Федотов Г.П. Россия и свобода // Знамя. 1989. № 12.
8. Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. М., 2012. С. 412.
9. Сталин И.В. Сочинения. М., 1951. Т. 13. С. 39.
10. Неклесса А.И. Знать – значит быть. Образование как развитие // Метафизика. 2014. № 4 (14). С. 11.
11. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // Thesis. 1993. № 3.
12. Курков И.Л. Современный экономический человек // Science Time. 2014. № 7 (7). С. 194.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. М., 1954–1981. Т. 42. С. 101.
14. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: КДУ, 2014.
15. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
16. Новиков С.Г. «Человек творческий» как цель профессионального образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1(12). С. 121–127.
17. Иноземцев В.А. Иноземцев В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // Российский химический журнал. 1999. Том XLIII. № 6. С. 13–32.
18. Guilford J.P. Creativity // American Psychologist. 1950. Volume 5. Issue 9. P. 444–454.
19. Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. М., 2010. С. 39–65.
20. Батищев Г. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 95–129.
21. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. 2-е изд. Киев: Час-Крок, 2006.
22. Фромм Э. Иметь или быть // Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. – М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2000.
23. Кантор К.М. Двойная спираль истории: Историософия проектизма. – Т. 1.: Общие проблемы. – М.: Языки слав. культуры, 2002.
24. Черных С.И., Софиенко М.Б. Модель образования: мода или необходимость? // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 1(4). С. 104–108.
25. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, Ермак, 2003. 336 с.
26. Неклесса А.И. Мир индиго // Русская правда URL: http://www.ruspravda.ru/facts_and_thoughts/intelros/article/?id=493 (дата обращения: 17.11.2012).

REFERENCES

1. Wilczek V.M. *Proshchaniye s Marksom (Algoritmy istorii)* [Farewell to Marx (Algorithms of history)]. Moscow, Progress Publ., 1993. pp. 32–34.

2. **Neklessa A. I.** *Bitva za budushchee. Sovremennaya kniga peremen* [The battle for the future]. Moscow, 2007.
3. **Globalnoe soobshchestvo: Kartografiya postsovremennogo mira** [The global community: Cartography of the postmodern world]. Moscow, 2002.
4. **Buzgalin A. V., Kolganov A. I.** *My poydem drugim putem! Ot «kapitalizma Yurskogo perioda» k Rossii buduschego* [We will go the other way! From “capitalism of Jurassic period” to the Russia of the future]. Moscow, Eksmo Press, 2009.
5. **Fursov A. I.** *Mir, kotoryy my pokidaem, mir, v kotoryy my vstupаем, i mir mezhdu nimi. Kapital(izm) i Modern–shvatka skeletov nad propastyu? // De futuro, ili Istoriya buduschego* [The world that we leave, the world in which we are entering, and peace between them. Capital (ism) and Modern–fight of skeletons over the precipice?]. Moscow, 2008. pp.255–304.
6. **Wallerstein I.** *Istoricheskiy kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* [Historical capitalism and capitalist civilization.]. Moscow, KMK Publ., 2008.174 p.
7. **Fedotov G. P.** [Russia and Freedom]. *Znamya = Banner*, 1989, no.12 (in Russ).
8. **Iakovenko I. G.** *Poznanie Rossii: tsivilizatsionnyy analiz* [Cognition of Russia: Civilizational Analysis]. Moscow, 2012. 412 p.
9. **Stalin I. V.** *Sochineniya* [The works]. Moscow, Vol.13, 1951. p.39.
10. **Neklessa A. I.** [To know means to be. Education as the development] // *Metafizika = Metaphysics*, 2014, no. 4 (14). p.11 (in Russ).
11. **Brunner K.** [The concept of man and society concept: two approaches to understanding the society]. Thesis, 1993, no. 3 (in Russ).
12. **Kurkov I. L.** [A modern economic man]. *Science Time*, 2014, no. 7 (7). p.194 (in Russ).
13. **Marks K., Engels F.** *Sochineniya. 2-e izdanie.* [The works, 2nd edition]. Moscow, Vol. 42, 1954–1981. p. 101.
14. **Baudrillard J.** *Prozrachnost zla* [The Transparency of Evil]. Moscow, KDU Press, 2014.
15. **Baudrillard J.** *Simulyakryi simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Tula, 2013.
16. **Novikov S. G.** [“Homo creator” as the purpose of professional education in modern Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenном mire = Professional education in the modern world*, 2014, no.1 (12). P. 121–127 (in Russ).
17. **Inozemtsev V. L.** [Science, identity and society in the post-industrial reality]. *Rossiyskiy himicheskiy zhurnal = Russian chemical journal*, 1999. Vol. XLIII, no. 6. pp.13–32 (in Russ).
18. **Guilford J. P.** Creativity. *American Psychologist*, 1950, Vol. 5, Issue 9. pp. 444–454.
19. **Behmann G.** *Obshchestvo znaniya – transformatsiya sovremennykh obshchestv* [Knowledge society as the transformation of modern societies]. *Kontseptsiya “obshchestva znaniya” v sovremennoy sotsialnoy teorii* [The concept of “knowledge societies” in modern social theory]. Moscow, 2010. pp.39–65.
20. **Batishchev G.** [To seek for and find oneself]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 1995, no. 3. pp. 95–129 (in Russ).
21. **Ilienkov E. V.** *Ob idolah i idealah* [About the idols and ideals]. 2nd ed. Kiev, Hour-Krok Publ., 2006.
22. **Fromm E.** *Imet ili byt* [To have or to be]. Moscow, ACT Publ., 2000.
23. **Kantor K. M.** *Dvoynaya spiral istorii: Istoriosofiya proektizma. – T.1.: Obschie problemy* [Double helix of history: Historiosophy of projectism. 1. General problems]. Moscow, 2002. 904 p.
24. **Chernykh S. I., Sofienko M. B.** [A model of education: vogue or necessity?]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenном mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 1 (4). pp.104–108 (in Russ).
25. **Markuze G.** *Odnomernyy chelovek* [One-Dimensional Man]. Moscow, Ermak Publ., 2003.
26. **Neklessa A. I.** A World of indigo. *Russkaya Pravda = Russian Truth*. Available at: http://www.ruspravda.ru/facts_and_thoughts/intelros/article/?id=493 (accessed November 17, 2012)

Информация об авторе

Новиков Сергей Геннадьевич – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Волгоградской консерватории им. П.А. Серебрякова (400131, Волгоград, ул. Мира, 5а, e-mail: novsergen@yandex.ru)

Принята редакцией: 18.11.2016

Information about the author

Sergei Novikov – doctor of pedagogical Sciences, candidate of historical Sciences, head of chair of social-humanitarian disciplines at Volgograd Conservatory. P. A. Serebryakov (400131, Volgograd, Mira str., 5 A. e-mail: novsergen@yandex.ru).

Received 18 November 2016